

Первые шаги в науку по следам

НАСЛЕДИЕ

Ксения Молькова, ученица средней школы из посёлка Бурмакино, стала лауреатом I степени на российской открытой конференции учащихся «Юность. Наука. Культура. Первые шаги в науку» в городе Обнинске. Она состоялась в двадцать третий раз. Ксения выступала в секции «История» с докладом «Влияние исторических событий страны на судьбы и личности людей Никольского края (на примере семьи Гурьяновых-Мольковых)». Её научный руководитель – Валентина Македоновна Молькова, преподаватель физики Никольской средней школы.

В рецензии на работу эксперт написал: «Автор изучила и проанализировала большой объём литературы и сумела сделать собственные выводы. Новизна исследования состоит в том, что Ксения ввела в научный оборот документы, хранящиеся в Ярославском государственном областном архиве, использовала материалы, полученные в ходе интервьюирования. В результате она сумела достичь поставленной цели и гармонично вписать историю края и страны».

Вначале работа прошла за-

очный отбор, затем Ксения и Валентина Македоновна отправились в Обнинск, куда съехались со всей России более трёхсот учащихся со своими кураторами. На таком фоне успех исследования бурмакинской школьницы представляется особенно значительным. Отметим, кстати, что на детских научных конкурсах областного уровня её доклад не был замечен и оценён. Финансовую поддержку при поездке в Обнинск ученице и учительнице обеспечил некрасовский муниципальный центр детского творчества «Созвездие».

Содержание доклада Ксении понятно и человеку, не имеющему научных интересов. Она начинает с родового дома в селе Андреевском, который в позапрошлом веке купил её предок Иван Владимирович Гурьянов, чтобы жить долго и счастливо со своей большой семьёй и кормить крестьянским трудом. Но потом складывалось всё непросто. Революции, войны – это само собой. Однако великие и трагические события в истории страны отражались в повседневном поведении людей. Зависть и подлость существуют при любом режиме: зажиточный дом Гурьяновых поджигали и до 1917 года, и после – мозолил глаза лентяям. А имена доносчиков, клеветавших на «кулаков», помнят в деревнях и назвали Ксении.

В истории, изложенной ею, фигурируют окружные чиновники, которые спешат выслужиться перед областными властями и поднимают процент коллективизации всё выше и раньше срока. Одновременно с ними существуют Гурьяновы, которые работают хорошо

всегда и везде, потому что иначе не умеют: и в личном хозяйстве, и в гравийном карьере, куда сослали в качестве «врага народа», и в колхозе... И снова можно наблюдать разное отношение к труду, людям, жизни. Вот бригадира Бориса Гурьянова премировали велосипедом, стал на нём объезжать поля: опять завистники сочиняют донос – и он сдаёт «машину», чтобы не разжигать злобу. Любовь к семье можно выразить – и в счастье, и в горе. Дело не в цене подарка: из каменоломни «кулак» Владимир Иванович Гурьянов, отпущенный на побывку домой, приносит детям игрушки – гладкие круглые камни, они долго потом хранят их.

Уходят на войну мужчины, возвращаются немногие, снова налаживается жизнь в деревне. Есть надежда, что она станет благополучной – был такой период в истории советского сельского хозяйства в 1950-е годы: повышали закупочные цены на продукцию, снижали налоги, крестьяне стали строить дома. Но в 1958-м началась реорганиза-

В науку по следам предков

Содержание доклада Ксении понятно и человеку, не имеющему научных интересов. Она начинает с родового дома в селе Андреевском, который в позапрошлом веке купил её предок Иван Владимирович Гурьянов, чтобы жить долго и счастливо со своей большой семьёй и кормиться крестьянским трудом. Но потом складывалось всё непросто. Революции, войны — это само собой. Однако великие и трагические события в истории страны отражались в повседневном поведении людей. Зависть и подлость существуют при любом режиме: зажиточный дом Гурьяновых поджигали и до 1917 года, и после — мозолил глаза лентяям. А имена доносчиков, клеветавших на «кулаков», помнят в деревнях и называли Ксени.

В истории, изложенной ею, фигурируют окружные чиновники, которые спешат выслужиться перед областными властями и поднимают процент коллективизации всё выше и раньше срока. Одновременно с ними существуют Гурьяновы, которые работают хорошо

всегда и везде, потому что иначе не умеют: и в личном хозяйстве, и в гравийном карьере, куда сослали в качестве «врага народа», и в колхозе... И снова можно наблюдать разное отношение к труду, людям, жизни. Вот бригадира Бориса Гурьянова премировали велосипедом, стал на нём объезжать поля: опять завистники сочиняют донос — и он сдаёт «машину», чтобы не разжигать злону. Любовь к семье можно выразить — и в счастье, и в горе. Дело не в цене подарка: из каменоломни «кулак» Владимир Иванович Гурьянов, отпущенный на побывку домой, приносит детям игрушки — гладкие круглые камни, они долго потом хранят их.

Уходят на войну мужчины, возвращаются немногие, снова налаживается жизнь в деревне. Есть надежда, что она станет благополучной — был такой период в истории советского сельского хозяйства в 1950-е годы: повышали закупочные цены на продукцию, снижали налоги, крестьяне стали строить дома. Но в 1958-м началась реорганиза-

ция машинно-тракторных станций: их технику «передавали» колхозам — они её должны были выкупать. А потом опять — снижение цен на продукцию, повышение налогов на всё: скот, птицу, фруктовые деревья и кустарники, сокращение приусадебных участков, покосов... И в конце концов — массовый исход крестьянства в города. В это время в семье происходит трагедия. Тогда в деревне снова начались поджоги, люди не спали по ночам — караулили свои дома. Семён Михайлович Мольков застал преступника на месте — и был убит. Шестеро детей остались сиротами.

Один из них — Михаил Семёнович Мольков — теперь председатель колхоза «Коммунар» в Некрасовском районе. Ксени Мольковой он приходится двоюродным дедом. Она приводит в своей работе беседу с ним о положении сельского хозяйства в настоящее время. Между прочим, развеивает некоторые заблуждения: дефолт 1998 года, повергший в панику города, в селе воспри-

няли иначе. Приостановились спекуляции и обманы: цены на горячее и молоко стали сопоставимыми, от продукции стало можно получать реальный доход. Что касается национального проекта развития АПК, то может ли он таким считаться? В Некрасовском районе в него вошли только пять коллективных хозяйств из 19. Чтобы оформить кредит, «Коммунар» потребовалось три месяца. Для залоговой базы колхозу нужно выкупить землю у крестьян, хотя по закону 1935 года (в работе есть на него ссылка) земля передана колхозам в вечное пользование.

И последнее. Работая в архивах, Ксения увидела, что о сельском хозяйстве, о деревне в последние десять лет почти ничего не пишут в газетах — ни в областных, ни в районных. Это тоже показатель отношения к земле и земледельцам. И мысль Льва Гумилёва из его труда «Этногенез и биосфера земли» тут кстати: уничтожение кормящего ландшафта народом, его населяющим, — показатель вырождения нации.

Ольга ВАСИЛЬЕВА.